

Дело CHAUVY AND OTHERS v. FRANCE

(Жалоба № 64915/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

29 июня 2004 г.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 64915/01) против Французской Республики, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Франции, г-ном 13 декабря 2000 года Жерар Чауви и г-н Фрэнсис Эсменард и французская издательская компания Альбин Мишель («заявители»).
2. Заявителей представляли г-н К. Бигот из Парижского бара (от юридической фирмы Bauer, Bigot & Felzenszwalbe). Правительство («правительство») было представлено г-ном Р. Абрахамом, директором по правовым вопросам при министерстве иностранных дел.
3. Заявители утверждали, что они нарушили свое право на свободу выражения мнения по смыслу статьи 10 Конвенции.
4. Заявка была направлена во вторую секцию Суда (Правило 52 § 1 Регламента Суда). В рамках этой секции Палата, которая рассмотрит дело (пункт 1 статьи 27 Конвенции), была создана в соответствии с пунктом 1 правила 26.
5. 1 ноября 2001 года Суд изменил состав своих Секций (Правило 25 § 1). Этот случай был присвоен вновь созданной второй секции (Правило 52 § 1).
6. Решением от 23 сентября 2003 года Палата объявила жалобу частично приемлемой.
7. Заявители и правительство представили свои замечания по существу дела (пункт 1 правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Первый заявитель, Жерар Чауви, родился в 1952 году и живет в Вийербанне. Второй заявитель, Фрэнсис Эсменард, родился в 1936 году и живет в Париже. Оба являются гражданами Франции. Третий заявитель, издание Albin Michel, является компанией с ограниченной ответственностью, созданной по французскому законодательству, имеющей свой зарегистрированный офис в Париже.

9. Первый заявитель, который является журналистом и писателем, является автором книги под названием Aubrac, Lyon 1943, которая была опубликована в 1997 году изданием Albin Michel (третий заявитель), компанией, возглавляемой вторым заявителем.

10. В своей книге первый заявитель восстановил хронологию событий, связанных с движениями сопротивления в Лионе в 1943 году, и собрал различные архивные материалы, которые были доступны в этот период. Одной из главных тайн, окружающих этот период, является встреча Калуира, событие, имеющее особое значение для истории французского Сопротивления и главный эпизод Второй мировой войны. 21 июня 1943 года Клаус Барби, региональный глава гестапо, арестовал главных лидеров Сопротивления на встрече в Калуире в пригороде Лиона. Среди арестованных были Жан Мулен, представитель генерала де Голля во Франции и лидер внутреннего сопротивления, и Раймонд Обрак, член движения Сопротивления, которому удалось уйти осенью 1943 года. Правда о том, как пришли лидеры Сопротивления быть арестованным в Калуире, до сих пор не установлено. Член Сопротивления Рене Харди, который теперь мертв, обвиняется в том, что он «предатель» и предстал перед судом. Однако он не был осужден после двух отдельных испытаний. Большинство судов проголосовало за осуждение в одном из судебных процессов, но действующие на тот момент правила уголовного судопроизводства потребовали вернуть большинство голосов по меньшей мере за два голоса за верный приговор.

11. Первый заявитель рассказал об этом главном событии «использование обкрас как призмы». Он утверждал, что его книга подвергла испытанию «официальную правду, которая была подробно описана в средствах массовой информации, в частности, об Обрах, и в фильме, который поет их похвалы».

12. Книга вызвала ожесточенные публичные дебаты во Франции, и газета Libération организовала конференцию за круглым столом, на которой историкам было предложено обсудить этот вопрос в присутствии г-на и г-жи Обрак.

13. Неопубликованная версия письменных представлений - известных как «Завещание Барби», которые были подписаны Клаусом Барби и подан г-ном Vergès, его адвокатом, 4 июля 1990 года с судьей, расследующим обращение

Барби к членам Лионского Сопротивления, прилагается к книге. Многие вопросы, заданные первым заявителем, основывались на сравнении этого документа с «официальной» версией истории. В заключении к своей книге он сказал, что в архивах нет доказательств, подтверждающих обвинение в предательстве, сделанное Клаусом Барби против Раймонда Обрака, но что их рассмотрение показало, что «ненадежные счета [временами были даны]». Он последовал за этим двумя страницами вопросов, которые ставят под сомнение невинность Раймонда Обрака.

14. 14 мая 1997 года г-н и г-жа Обрак провели частное судебное преследование по прямым вызовам в семнадцатом отделе Парижского трибунала де Гранд. В повестке содержалось пятьдесят выписок из книги (восемнадцать из письменных материалов Барби и тридцать два из первого текста первого заявителя). Три заявителя были вызваны в их качестве автора, сообщника и стороны, несущей ответственность за диффамацию в соответствии с гражданским законодательством. Г-н и г-жа Обрак полагались на статью 31 Закона о свободе печати от 29 июля 1881 года и решение суда Кассации от 4 октября 1989 года в Пьер-де-Беновиль. Соответствующие разделы повестки дня гласят следующее:

«Когда ... Клаус Барби был привезен во Францию в 1983 году, он решил защитить себя, пытаясь дискредитировать тех, кто выжил, и все еще мог предъявить ему обвинения, обвинив их в предательстве. Он предположил, что Раймонд и Люси Обрак могут быть среди их числа. Однако, когда Раймонд Сокрак присутствовал на судебном процессе Барби после того, как его вызвали в качестве свидетеля, ни Барби, ни его адвокат г-н Верж, не задали ему ни малейшего вопроса, не сделали ни малейшего замечания или не дали документа, способного поддержать это гнусное обвинение, которое оставалось крайне неопределенным.

В то же время по решению от 30 апреля 1987 года, после чего решение от 10 февраля 1988 года, которое стало окончательным, Раймонд Обрак обеспечил осуждение г-на Верэса за диффамацию после того, как г-н Верж решил выбраться и даже поддержать свои инсинуации своего клиента в фильм г-на Клода Бэла. ...

Книга [первого заявителя] была опубликована в марте 1997 года под названием «Aubrac, Lyon 1943». Баннер, обернутый вокруг обложки, провозгласил: «Легенда подверглась проверке истории».

Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что эта книга ориентирована почти исключительно на Обрак и подразумевает использование строгого исторического метода для уничтожения их так называемой «легенды».

15. Г-н и г-жа Обрак затем излагают те утверждения заявителей, которые они считают клеветническими, и их причины для их рассмотрения:

«А. Обстоятельства ареста Раймона Обрака в марте 1943 года

Первая ложь, которой обвиняют Обкрас, заключается в том, что Раймонд Обраб был арестован 13 марта 1943 года, а не 15 марта; это позволяет Барби утверждать на основании этого «установленного факта», что единственный способ, которым был арестован 13 марта Раймонд Обраб, смог присутствовать на собрании 15 марта на улице де-ла-де-Виль в Лионе под контролем французской полиции. ...

В. Утверждения, касающиеся освобождения Раймонда Обрака в мае 1943 года

Приказ о освобождении Раймонда Обрака был сделан 10 мая 1943 года. Однако в автобиографическом рассказе, опубликованном в 1984 году, его жена назначает дату его освобождения в 14 мая, а сам Раймонд Обраб колеблется между 14 и 15 мая в заявлении, сделанном 21 Август 1948 года в связи со вторым испытанием Харди.

... Для [первого заявителя] может быть только одно объяснение этого несоответствия между датами: Раймонд Обраб провел четыре дня, сотрудничая с божественной Барби, которые вынудили французские судебные власти освободить его. Это подтвердило утверждение Люси Обрак о том, что она предупредила прокурора не возражать против освобождения, в то время как [первый заявитель] удивляется отсутствием конкретных доказательств заявления. ...

С. Побег из больницы L'Antiquaille

... вся эта глава возвращается к заявлению Люси Обар, что она обеспечила включение своего мужа Раймонда не только среди четырех членов Сопротивления, которые были арестованы 15 марта 1943 года, но и среди тех, кто был освобожден 24 мая, единственная цель - оспаривать отчет о тех, кто принимал участие в этом побеге и заклеил их лжецами. ...

... [Неспособность первого заявителя] ранжировать документы, которые он цитирует в порядке важности, является причиной для ужаса здесь. Он считает почти несомненным, что жена Сокрака «спрятала» своего мужа после его освобождения Барби, но предпочитает игнорировать тот факт, что [обстоятельства] его освобождения были немедленно рассмотрены Френей, главой «боевого» движения и впоследствии, как и следовало ожидать, подвергся пристальному анализу в штаб-квартире генерала де Голля в Лондоне и, в частности, замечание Френей - несмотря на то, что 30 июня 1943 года оно было включено в протокол его интервью в Лондоне, - что «там несомненно, что Обраб - это человек, который не подлежит сомнению». ...

D. Обвиняемые утверждения о Калуире

...

Несмотря на то, что дискуссия по-прежнему бушует по поводу того, насколько Рене Харди был желающим сотрудником и ненужными рисками, предпринятыми лидерами движения «Бой», отправляя Харди в Калуир, чтобы защитить прерогативы своего лидера, до Барби в 1989 году никто когда-либо предлагал, чтобы Раймонд и Люси Обрак сыграли малейшую роль в аресте Жана Мулена 21 июня или его идентификацию Рене Обри 25 июня после четырех дней пыток, снова подчеркивая, что Харди не знал Жан Мулина.

... [Первый заявитель] не колебался в утверждении (стр. 130):

«Несомненно, Раймонд Сокрак больше не вспоминает встречу с Лассангом и Обри в доме Лонджарета 19 июня 1943 года, хотя в 1948 году он полностью признал, что такая встреча состоялась».

При этом [первый заявитель] подтверждает свое убеждение в том, что 19 июня 1943 года Раймонд Обрак знал все о предлагаемой встрече в Калуире ...

E. Преднамеренное замешательство между Харди и Обраком

В двух переходных главах (главы XI и XII), [первый заявитель], не ссылаясь на один фрагмент документальных доказательств, пытается вызвать умышленную путаницу, пересчитав несчастья Рене Харди (который, опять же, никто не сомневался, помог немцам хотя неизвестно, в какой степени он сделал это добровольно), и Раймонд и Люси Обрак, которых никто никогда не обвинял в таком сотрудничестве, не без оснований. ...

... [Цель первого заявителя] все та же: заставить людей поверить в то, что Обрак лжет, и что то, что он ясно заявил в свое время, больше не имеет значения, поскольку он не повторяет его в одинаковые сроки пятьдесят лет. ...

F. Нарушения диффамации оформляются

Как публикация «Завещания Барби», так и комментарии [первого заявителя] в поддержку этого документа заставляют [заявителей] отвечать за клеветнические заявления в форме точных утверждений, хотя иногда и в форме инсинуаций, против двух конкретных лица, Раймонд и Люси Обрак, чья честь и репутация были значительно запятнаны упомянутыми утверждениями.

Самыми вредными утверждениями в книге, все содержание которой является дискредитирующей, являются следующими:

A. Утверждения против Раймонда Обрака

1. Раймонд Обраб был французским офицером, которого немцы использовали для проникновения в лидеры Тайной армии после ее формирования.
2. Раймонд Обраб был членом Сопротивления, которого Барби превратил в одного из агентов его отдела в его арест в марте 1943 года.
3. Раймонд Обраб лгал о дате его первого ареста: он состоялся 13, а не 15 марта 1943 года.
4. Раймонд Обраб, который контролировался французской полицией, на самом деле не был арестован 15 марта 1943 года, когда французская полиция отправилась в один из его домов.
5. Раймонд Обраб был ответственным за «мышеловки», которые были установлены для членов движения Сопротивления в Лионе в период с 13 по 15 марта 1943 года.
6. Раймонд Обраб не был освобожден 10 мая 1943 года в соответствии со свободно принятым решением следственного судьи ..., но поскольку власти Германии вынудили французские судебные власти освободить его.
7. Раймонд Обраб лгал о дате его освобождения после его первого ареста, чтобы скрыть тот факт, что в течение четырех дней, между 10 и 14 мая 1943 года, он остался в распоряжении Барби, главы гестапо.
8. После сообщения в субботу 19 июня 1943 года о времени и месте проведения собрания, которое состоится в Калуиере различных лидеров Сопротивления, в том числе Жан Мулен, Раймонд Обраб сообщил своей жене, которая, таким образом, могла сообщить главе Гестапо ,
9. Раймонд Обраб был освобожден немцами 21 октября 1943 года, когда английские агенты приняли участие в операции по освобождению одного из своих агентов, Жан Биче и Барби, которые были проинформированы об операции, воспользовались возможностью, чтобы позволить ему агента Раймонда Обкраса убежать.
10. В целом поведение Раймонда Обрака в отношении немецких властей в Лионе в 1943 году было похоже на поведение Рене Харди, которого немцы использовали в то время.

В. Утверждения против Люси Обраб

1. Люси Обраб скрыла тот факт, что ее муж был освобожден 10 мая 1943 года, а не в результате действий, которые она предприняла, но в силу порядка следственного судьи ... действующего по указанию Барби, руководителя гестапо.

2. Люси Обраб, которая была организована операция, позволила трим членам Сопротивления, которые были арестованы в то же время, что и Раймонд Обрак, вырваться из больницы Л'Антикайле 24 мая 1943 года.

3. После того, как ее муж узнал о времени и месте встречи в доме доктора Дугуйона в Калуире 21 июня 1943 года, Люси Обраб сообщила эту информацию Барби, региональному главе гестапо, в воскресенье, 20 июня.

4. Люси Обраб, чей контрольный сотрудник Флорек, депутат Барби, согласилась действовать в качестве офицера связи между ее мужем и ... Барби, чтобы не «отпустить своего мужа».

5. Люси Обрак могла получить доступ только к помещениям, используемым гестапо, если она была агентом гестапо.

6. Именно с полным согласием гестапо и, более конкретно, с Барби, Люси Обрак смогла организовать «побег» своего мужа в операции, организованной не ею, а Службой разведки 21 октября 1943 года.

Каждое из этих диффамационных заявлений ... должно привести к ответственности в соответствии с разделом 31 Закона от 29 июля 1881 года.

Эти клеветнические заявления, в которых обвиняют [предательства] предательства и скрывая предательства, представляют собой прямую атаку на их статус членом-основателей и организаторов сети Сопротивления Свободы (Libération) и, в случае Раймонда Обрака, в качестве военного командующего Секретная армия.

Эта ссылка на статью 31 Закона от 29 июля 1881 года неизбежна, поскольку, поскольку Уголовный отдел Кассационного суда повторил в решении от 4 октября 1989 года (в Пьер де Беновилле): «... В силу сочетания разделы 30 и 31 Закона о свободе прессы и статья 28 Закона от 5 января 1951 года, защита от диффамации, предоставляемая некоторым признанным движениям Сопротивления, которые сравниваются с армией и флотом, распространяется на членом этих движений, если диффамационное заявление относится к их статусу или действиям в качестве членом ».

16. В решении от 2 апреля 1998 года суд первой инстанции начал рассмотрение различных заявлений о диффамации в хронологическом порядке основных событий и путем сопоставления подписанных им письменных заявлений Клауса Барби с текстом первого заявителя, поскольку он считал, что очень важная цель книги первого заявителя заключалась в том, чтобы

«Сравнить утверждения этих» письменных представлений »с учетом событий, данных г-ном и г-жой Обраб в различных случаях, а также другими устными и документальными доказательствами, относящимися к этому периоду. ... Вся

книга после этого фокусируется на этом (главном) обвинении в предательстве ».

17. Таким образом, суд трибунала де Гранд рассмотрел обстоятельства первоначального ареста Раймонда Обрака в марте 1943 года, его освобождение в мае 1943 года, побег из больницы Л'Антикайле, эпизод Калуира, события после Калуира и побег с бульвара Хиронделлов, и заключил:

«Таким образом ... без формального подтверждения прямых обвинений, сделанных в« письменных материалах Барби », [первый заявитель] устанавливает, что он посеял путаницу, объединив ряд фактов, показаний свидетелей и документов разных типов и различной степени важности, которые вместе служат для дискредитации счетов, предоставляемых гражданскими сторонами; он также ставит под сомнение мотивы их обмана и лжи, и, несмотря на оговорки, высказанные автором, тайно делает правдоподобным обвинение в предательстве и манипуляциях, сделанных в «письменных представлениях Барби», которые составляют основную тему всей книги. ...

Поэтому гражданские партии имеют право считать, что вся книга и, в частности, отрывки [воспроизведенные на суде], омрачают их честь и репутацию.

Публикация письменных заявлений, подписанных Клаусом Барби и цитатами из различных частей текста выписок из них, представляет собой диффамацию путем размножения клеветнических обвинений или утверждений, которое прямо предусмотрено пунктом 1 статьи 29 Свободы Закон о прессе.

Что касается комментариев автора, то они представляют собой диффамацию в силу намека на то, что они побуждают читателя поверить в то, что существуют очень серьезные вопросы относительно поведения г-на и Обрыка в 1943 году, которые перевешивают уверенности, которые до сих пор были приняты; они тем самым подтверждают обвинения Барби ».

18. Затем трибунал де Гранд рассмотрел, какой раздел Закона о свободе печати применим в этом деле, и, ссылаясь на Закон от 5 января 1951 года и прецедентное право суда Кассации, заявил, что уподобление признанным движениям Сопротивления к армии и флоту также обращались к членам этих движений. Он отметил, что для целей Конвенции «закон» включает как законодательство, принятое Парламентом, так и судебное толкование этого законодательства, при условии, что оно было достаточно урегулировано и доступно. Соответственно, было установлено, что применим статья 31 Закона от 29 июля 1881 года.

19. Далее он пояснил, что клеветнические заявления считаются недобросовестными и что бремя доказывания было обвиняемым, чтобы предоставить достаточные основания для установления того, что они действовали добросовестно. Они должны были показать, что законная заинтересованность в публикации не сопровождалась личной враждебностью, что было проведено надлежащее расследование и что был измерен тон:

«Хотя работа историков, которым должно быть разрешено заниматься своей работой с полной свободой, если историческая истина должна быть установлена, может иногда побуждать их критиковать оценки, содержащие клеветнические обвинения против актеров - как живых, так и мертвых - из события, которые они изучают, это может быть оправдано только в том случае, если историк докажет, что он выполнил свои научные обязательства. ...

Как только они попали в руки следственного судьи, и хотя только специалисты знали, что они содержали, «письменные материалы Барби» получили определенную степень гласности, которая поощряла распространение слухов. Таким образом, был аргумент в пользу полной публикации, при условии, что он сопровождался объяснением исторического фона и критического анализа, который позволил бы читателю составить взвешенное мнение о весовом отношении к последним заявлениям бывших нацистов офицер «.

С учетом этого требования суд трибунала де Гранд обнаружил, что характерные черты книги заявителя были чрезмерно важными для «письменных представлений Барби», явным недостатком надлежащей документации об обстоятельствах первого ареста Раймонда Обрака 15 марта 1943 года и его освобождение, неспособность ранжировать источники информации о побеге из больницы L'Antiquaille в порядке важности, недостаточную квалификацию его замечаний по Калуиру и побег 21 октября, отсутствие критического анализа немецких источников и документов как таковой, и пренебрежение высказываниями тех, кто принимал участие в этих событиях.

Суд трибунала де Гранд подробно изложил и дал основания для каждого из этих утверждений и пришел к выводу:

«... судьи обязаны по своей задаче не отказываться, когда сталкиваются с ученым (или кто-то утверждает, что они такие), и самим решать судебное дело, тем самым внося свой вклад в регулирование отношений в обществе ,

Таким образом, судьи не могут, во имя какого-то более высокого императива исторической правды, отказаться от своего долга защищать право на честь и репутацию тех, кто был втянут в мучительную войну, и были невольными, но мужественными участниками в нем.

Этими мужчинами и женщинами, увековеченными их современниками как прославленные мифы, не все, что стало предметом исследования, лишило их личности, лишило чувствительности или лишило своих судьбы в интересах науки.

Поскольку он забыл об этом и не выполнил основные правила исторического метода, обвинение [автора книги] в добросовестности должно потерпеть неудачу ».

20. Таким образом, трибунал де Гранд признал первых двух заявителей виновными в качестве принципала и соучастника, соответственно, преступления, предусмотренного в статьях 29, первом абзаце, и в первом абзаце 31 Закона от 29 июля 1881 года о государственной диффамации г- Г-жа Обрак в их качестве членов признанного движения Сопротивления.

Он приговорил первого заявителя в качестве принципала к штрафу в размере 100 000 французских франков (ФРФ), а второй, в качестве сообщника, к штрафу в размере 60 000 франков. Он также обнаружил, что они солидарны и солидарны с третьим заявителем, чтобы выплатить г-ну и г-же Оберу убытки в размере 200 000 французских франков. Он отклонил заявку на заказ на уничтожение книги, но сделал заказ на публикацию заявления в пяти ежедневных газетах, и для каждой копии книги было предупреждение в похожих выражениях. Наконец, он обнаружил, что третий заявитель несет ответственность по гражданскому праву.

21. Заявители обжаловали это решение.

22. В решении от 10 февраля 1999 года апелляционный суд Парижа отклонил возражения о недействительности, которые были сделаны заявителями, и по существу рассмотрел следующие вопросы в свою очередь: было ли обвинение законным, законным и необходимым, независимо от того, замечания были дискредитированы, независимо от того, действовали ли ответчики добросовестно и применимо ли статья 31 Закона от 29 июля 1881 года.

23. Что касается того, являются ли эти замечания клеветническими, Апелляционный суд одобрил аргументы суда ниже и добавил, что существует ряд факторов, которые указывали на то, что автор и издатель решили сделать предполагаемое предательство Обкраса предметом их публикация; они включали редакционную презентацию, общую структуру книги, обширный баннер, сопоставляемый «легендой» и «историей», и вывод к книге, которая была по той же теме.

24. Что касается вопроса о диффамации по инсинуации, Апелляционный суд отклонил критику аргумента суда трибунала де Гранд:

«Таким образом, решив, как книга будет сбалансирована: систематическое сомнение в том, что касается обрывов, и использование документа Барби в качестве справочного материала, хотя к нему следует относиться с осторожностью, - [первый заявитель] исходит в обстоятельствах, которые точно описаны в решении, систематически отказаться от предоставления каких-либо кредитов для счета г-на и г-жи Обрак.

Чтобы взять два эпизода, на которые ссылается защита: что касается побега от Л'Антикайла, автор не просто непочтителен, но явно предьявляет обвинения в неточности, противоречии (стр. 268) и искажении истины (стр. 80): там не лучший способ намекнуть, что кто-то лжет ».

25. Апелляционный суд затем рассмотрел заявление заявителей о том, что они действовали добросовестно и отклонили его.

Он не отрицал, что может быть интерес к анализу основных событий в истории Сопротивления, и обнаружил, что хотя некоторые из выражений, используемых в книге, были неприятны, их не хватало, чтобы установить существование личной враждебности. Однако он пришел к выводу, что первый заявитель не смог действовать с необходимой строгостью по следующим причинам:

«Любой, кто утверждает конкретный факт, должен сначала попытаться проверить его точность. Хотя это требование является общим, оно особенно оправдано, когда обвинение особенно серьезное - например, из-за предательства, приводящего к гибели главного лидера Сопротивления, - и когда, как историк, его создатель привык допрашивать источники ».

Апелляционный суд затем приступил к определению факторов, из которых он пришел к выводу о том, что это требование не соблюдалось: отказ первого заявителя в рассмотрении дела о расследовании, который был проведен после арестов в марте 1943 года, хотя он имел бы позволил ему установить дату ареста Раймонда Обрака и был ли он уже под стражей, когда его дом был обыскан; его отсутствие интереса к показаниям прямых свидетелей того периода, которые были еще живы, когда была написана книга; и его неспособность расследовать определенные документы. Отмечая неоднократные неудачи первого заявителя проявлять достаточную осторожность (он опубликовал документ Барби, не подвергая его подлинному критическому анализу, прямо обвинил гражданскую сторону лжи и уволил операцию бульвара Хиронделла членами Сопротивления во главе с Люси Обрак как обман), Апелляционный суд отклонил его просьбу о добросовестности.

26. Что касается решения о применении раздела 31 Закона от 29 июля 1881 года, Апелляционный суд сослался на раздел 28 Закона от 5 января 1951 года

и на два решения Кассационного суда и установил, что гражданские стороны были порочащих исключительно в отношении своей деятельности в качестве членов Сопrotивления », поскольку [весь первый тезис первого заявителя] передал читателю представление о том, что они были виновны в предательстве». Он отклонил аргумент о качестве устава, который был применен в рассматриваемом им деле, отметив, что ему исполнилось около сорока лет, и он был предметом «устоявшейся и недвусмысленной судебной практики высшего суда в течение примерно двадцати лет ».

27. Установив, что вынесенные приговоры были справедливыми и соразмерными, Апелляционный суд оставил в силе все положения решения суда ниже.

28. Заявители обратились в Кассационный суд с просьбой, в частности, статьями 7 и 10 Конвенции на том основании, что применяемое нормативное положение не было ни четким, ни точным, и что его толкование судами было недоступным, непредсказуемым и слишком широк. В своих последних двух основаниях апелляции они утверждали, что Апелляционный суд не дал оснований для своего решения о привлечении заявителей к гражданской и уголовной ответственности за публичную диффамацию.

29. В решении от 27 июня 2000 года Кассационный суд отклонил апелляцию, в которой, среди прочего, было указано, что суд ниже надлежащим образом обосновал свое решение. Он установил, что Апелляционный суд применил закон правильно:

«В силу сочетания раздела 28 Закона от 5 января 1951 года и разделов 30 и 31 Закона от 29 июля 1881 года, во-первых, эти положения обеспечивают защиту от диффамации некоторым признанным движениям Сопrotивления, которые сравниваются с регулярной армией и во-вторых, эта защита распространяется на членов этих движений, если оскорбительное заявление касается их статуса или действий в качестве членов ».

Он рассмотрел последние два основания обжалования и уволил их, удерживая:

«Кассационный суд удовлетворен формулировкой судебного решения и рассмотрением процессуальных документов, которые Апелляционный суд по причинам, которые не являются ни недостаточными, ни противоречивыми, во-первых, правильно проанализировали значение и объем оспариваемых заявлений и, таким образом, определил все составляющие элементы факта и намерения преступления, в котором он признал обвиняемого виновным, и, во-вторых, использовал свое неограниченное усмотрение для анализа особых обстоятельств и пришел к выводу, что отказ обвиняемого в исторической критике добросовестно должен быть отклонен «.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАКОН

30. Закон о свободе печати от 29 июля 1881 года (как указано в разное время)

Раздел 29

«Было бы клеветет, чтобы делать какие-либо заявления или заявления о факте, который наносит ущерб чести или репутации лица или органа, о которых этот факт является фактом. Прямая публикация или воспроизведение такого заявления или утверждения является преступлением, даже если оно выражено в предварительных выражениях или если сделано по отношению к лицу или органу, явно не указанному, но идентифицируемому по условиям оспариваемых выступлений, криков, угроз, письменных или печатных материи, плакатов или плакатов.

Оскорблением должно быть использование какого-либо оскорбительного или презрительного языка или инвектива, не содержащего утверждения о факте ».

Раздел 30

«Любой, кто одним из средств, изложенным в разделе 23, делает заявление, которое является клеветником суда первой инстанции или апелляции, армии, флота или военно-воздушных сил, конституционный орган или государственный орган, несет ответственность по обвинительному приговору между восьмидневным и однолетним тюремным заключением и штрафом в размере от 300 до 300 000 франков или одним из этих штрафов ».

Раздел 31

«Диффамация подобными средствами со ссылкой на функции или возможности одного или нескольких министров или должностных лиц министерства, одного или нескольких членов одной из двух законодательных палат, государственного служащего, представителя или должностного лица закона, министра религии в получение государственной заработной платы, гражданина, временно или постоянно несущего ответственность за государственную службу или выполнения публичного мандата, член жюри или свидетель на основании его показания свидетеля наказывается тем же наказанием.

Заявления о клевете в отношении частной жизни указанных лиц наказываются в соответствии с разделом 32 ниже ».

Раздел 32

«Любой, кто каким-либо из средств, изложенных в разделах 23 и 28, делает заявление о клевете на частных лиц, несет ответственность по обвинительному

заклучению на срок от пяти дней до шести месяцев лишения свободы и штрафа в размере от 150 до 80 000 франков или к одному из этих предложений.

...»

Закон №. 51-19 от 5 января 1951 года

Раздел 28

«Для целей раздела 30 Закона от 29 июля 1881 года признанные движения и сети Сопротивления считаются частью армии и флота».

Выдержки из прецедентного права суда кассационной инстанции

Решение от 12 января 1956 года

«Исходящие вызовы относятся только к разделу 32 Закона от 29 июля 1881 года, что делает его преступлением, чтобы делать заявления, которые являются дискредитирующими частными лицами; заявления, которые трибуналы фактов, признанные клеветническими, представляли собой, напротив, преступления в соответствии с разделами 30 и 31 Закона, поскольку обвинения были выдвинуты против группы Сопротивления, которая была сравнима с регулярной армией или против ее лидера, действующего в этом качестве и в отношении его функций ».

Решение от 13 ноября 1978 года

«Когда клеветнические обвинения выдвигаются против лидера группы Сопротивления, которая сравнивается с обычной армией, действующей в этом качестве и в отношении его функций ..., обвинение будет лежать только в разделе 31 ...»

Решение от 4 октября 1989 года (Пьер де Беновиль)

«В силу сочетания разделов 30 и 31 Закона о свободе прессы и раздела 28 Закона от 5 января 1951 года защита от диффамации, предоставляемая некоторым признанным движениям Сопротивления, которые сравниваются с армией и флотом, распространяется на членов из этих движений, если клеветническое заявление касается их статуса или действий в качестве членов ».

ЗАКОН

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

31. Заявители жаловались на отсутствие качества, предсказуемости и доступности нормативных положений, которые привели к назначению наказания, которое не было «предусмотрено законом» и было несоразмерным. Они полагались на статью 10 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу выражения. Это право должно включать свободу придерживаться мнений и получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственной власти и независимо от границ. Настоящая статья не препятствует государствам требовать лицензирования вещательных, телевизионных или кинокомпаний.

2. Осуществление этих свобод, поскольку оно несет с собой обязанности и ответственность, может подвергаться таким формальностям, условиям, ограничениям или наказаниям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, защиты здоровья или нравственности, защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения раскрытия информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и беспристрастности судебной власти ».

А. Было ли вмешательство

32. Правительство не оспаривало, что существует «вмешательство со стороны государственной власти» в осуществление свободы слова заявителя.

33. Суд отмечает, что такое вмешательство будет нарушать Конвенцию, если оно не удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 10. Поэтому оно должно определять, было ли оно «предписано законом», было направлено на одну или несколько законных целей, изложенных в этот пункт и «необходимо в демократическом обществе» для их достижения.

В. Обоснование вмешательства

1. «Предписанное законом»

(а) Представления сторон

34. Заявители, во-первых, заявили, что сочетание разделов 30 и 31 Закона о свободе печати от 29 июля 1881 года и Закона от 5 января 1951 года не может удовлетворять требованиям в отношении качества, предсказуемости и доступности закона налагаемые пунктом 2 статьи 10 Конвенции.

35. Они утверждали, что в то время, когда книга была опубликована, французское законодательство не позволяло утверждать, что публичная диффамация члена Сопротивления относится к разделу 31, а не к разделу 32 Закона от 29 июля 1881 года.

Тем не менее, полномочия суда по вынесению приговора и средства правовой защиты, доступные жертвам, зависели от того, какой раздел применим. Заявители считали, что было высказано общее мнение о том, что не существует французского законодательства, в котором член Сопротивления

был уподоблен любому из лиц, упомянутых в разделе 31, и что, применяя это положение в настоящем деле, национальные суды приняли широкий интерпретация по аналогии.

36. Они продолжали утверждать, что решения, в которых использовалось это широкое толкование, недостаточно доступны или предсказуемы: решение суда Кассационной инстанции от 12 января 1956 года было проиндексировано в Бюллетене по уголовным делам де-ла-ка-кассации (официальное право доклады решений Кассационного суда) с ключевыми словами, которые не ссылались на диффамацию членов Сопrotивления или на Закон от 5 января 1951 года, а также не было ссылки на этот Закон в тексте решения; решение суда кассационной инстанции от 13 ноября 1978 года было опубликовано в том же своде отчетов по ссылке «лидер группы сопротивления», но не упоминалось о Законе от 5 января 1951 года; решение от 4 октября 1989 года не было сообщено в Бюллетене по уголовным делам. Заявители далее утверждали, что простая публикация выписки судебного решения в обзоре, опубликованном торговой компанией, не может считаться удовлетворяющей условию предсказуемости и доступности.

37. Они добавили, что с точки зрения количества трех решений недостаточно, чтобы представлять собой предвиденную прецедентную практику.

38. Правительство утверждало, что в соответствии с прецедентной практикой Суда закон должен быть достаточно доступным и предсказуемым, а это означает, что общественность должна была иметь указание, которое было бы адекватным в обстоятельствах правовых норм, применимых к данному закон и закон, сформулированные с достаточной точностью, чтобы позволить гражданину регулировать свое поведение. Они ссылались в этой связи на «The Sunday Times v. United Kingdom» (№ 1) (решение от 26 апреля 1979 года, серия А № 30, стр. 31, § 49) и Гудвин против Соединенного Королевства (решение от 27 Март 1996 года, Отчеты о решениях и решениях 1996-II, стр. 496-97, § 31).

39. Они утверждали, что строительство Кассационной инстанции по разделам 30 и 31 Закона от 29 июля 1881 года и раздела 28 Закона от 5 января 1951 года является давним и урегулированным и говорит, что, по их мнению, заявители должны были быть осведомлены о том, что они были привлечены к уголовной ответственности за то, что Кассационный суд счел, что статья 31 Закона 1881 года применяется к случаям, когда член движения или сети Сопrotивления был оскорблен. Правительство утверждало, что в этом случае требование о ясности закона было удовлетворено.

40. Они далее утверждали, что эти два Акта и решения, содержащиеся в разделе 31 Закона от 29 июля 1881 года, применимые к членам сетей

Сопrotивления, которые были опубликованы в различных юридических журналах, удовлетворяли условию доступности.

41. Правительство, наконец, заявило, что заявители, по своей профессии, должны были знать о положениях о диффамации в Законе о свободе печати, статуте, который регулировал значительную часть закона о средствах массовой информации. Кроме того, поскольку книга напала на бывших членов сетей Сопrotивления, заявители могли ознакомиться с прецедентным правом, которое дополняло Закон о свободе прессы. Каждому из заявителей помогал адвокат, который, в принципе, был бы знаком с этой прецедентной практикой.

42. Поэтому правительство посчитало, что закон, применяемый в настоящем деле, соответствует условиям ясности, доступности и предсказуемости, требуемых статьей 10 Конвенции.

(b) Оценка Суда

43. Суд повторяет, что норма не может рассматриваться как «закон» по смыслу статьи 10 § 2, если она не сформулирована с достаточной точностью, чтобы позволить гражданину регулировать свое поведение; он должен уметь - при необходимости, с соответствующими советами - предвидеть, насколько это разумно в данных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой данное действие. Эти последствия не должны быть предсказуемыми с абсолютной уверенностью. В то время как уверенность является желательной, она может привести к чрезмерной жесткости своего поезда, и закон должен быть в состоянии идти в ногу с меняющимися обстоятельствами. Соответственно, многие законы неизбежно формулируются в терминах, которые в большей или меньшей степени расплывчаты и чье толкование и применение являются практическими вопросами (см., Среди прочего, *The Sunday Times*, процитированное выше, § 49, и *Hertel v. Швейцария*, решение от 25 августа 1998 года, Доклады 1998-VI, стр. 2325-26, § 35).

44. Сфера охвата понятия предсказуемости в значительной степени зависит от содержания рассматриваемого текста, области, в которой оно предназначено для охвата, а также количества и статуса тех, кому оно адресовано (см. *Кантони против Франции*, решение от 15 ноября 1996 года, Доклады 1996-V, стр. 1629, § 35). Закон может по-прежнему удовлетворять требованию предсказуемости, даже если соответствующее лицо должно принять соответствующие юридические консультации для оценки, в разумных для них обстоятельствах, последствий, которые может повлечь за собой данное действие (см., Среди прочих полномочий, *Толстой Милославский v. Соединенное Королевство*, решение от 13 июля 1995 года, серия А № 316-B, стр. 71, § 37 и *Григориадес против Греции*, решение от 25 ноября 1997 года, Доклады 1997-VII, стр. 2587, § 37).

45. Это особенно справедливо в отношении лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, которым обычно приходится проявлять большую осторожность при осуществлении своей деятельности. С этой точки зрения, они могут проявлять особую осторожность при оценке рисков, связанных с такой деятельностью (см. *Cantoni, loc. Cit.*).

46. С особым учетом вопроса о доступности и предсказуемости закона Суд отмечает, что заявители в настоящем деле являются соответственно журналистом, издателем и издательской компанией.

47. Соответствующий закон включает два раздела законодательства (законы от 29 июля 1881 года и 5 января 1951 года) и три решения суда кассационной инстанции (от 12 января 1956 года, 13 ноября 1978 года и 4 октября 1989 года), которые последовательно толкуют законодательство и которые должно быть известно об участии в прессе и издательском секторах.

48. Таким образом, Суд считает, что издатели и издатели, как профессиональные издатели книг, должны, по крайней мере, ознакомиться с законодательством и обоснованной прецедентной практикой, применимой в этой сфере, и могли бы обратиться за советом к специалисту-адвокату. Учитывая природу книги, они не могли не знать о рисках, которым подвергается автор в отношении ранее неоспоримых исторических фактов. Таким образом, они были в состоянии оценить риски и предупредить автора об опасности судебного преследования, если книга была опубликована в ее нынешнем виде.

Кроме того, издатель и, благодаря ему, автор должен был знать, что было разрешено прецедентное право, что несоблюдение осторожности и осторожности при сборе исторических доказательств и выводов из них можно рассматривать национальными судами как определяющий элемент преступления диффамации лиц, чья честь или репутация рисковали быть запятнаны путем публикации.

49. В заключение Суд считает, что утверждение заявителей о том, что они не могут предусмотреть «в разумной степени» последствия публикации этой книги, может быть для них в суде несостоятельным. Поэтому он считает, что вмешательство в вопрос было «предусмотрено законом» по смыслу второго пункта статьи 10 Конвенции.

2. Законная цель

50. Заявители не высказали никакого мнения по этому вопросу.

51. Правительство утверждало, что решения национальных судов были направлены на защиту г-на и г-жи Обрак от диффамации в случае, когда ущерб их репутации был значительным с учетом обвинения в предательстве, которое

было выровнено против них. Таким образом, решения были направлены на «защиту репутации или прав других лиц», и вмешательство преследовало законную цель для целей пункта 2 статьи 10 Конвенции.

52. Суд приходит к выводу о том, что цель соответствующих решений в данном случае, бесспорно, для защиты репутации г-на и г-жи Обрак, чья деятельность в качестве членов Сопротивления сделали их общественными деятелями со времен Второй мировой войны.

53. Следовательно, вмешательство жаловалось на выполнение хотя бы одной из законных целей, изложенных в пункте 2 статьи 10.

3. «Необходимость в демократическом обществе»

(a) Представления сторон

54. Заявители подчеркнули, что книга была исторической работой и утверждала, что право широкой общественности знать собственную историю должно быть учтено и связано с различными подходами журналиста и историка.

55. Они критиковали позицию, принимаемую национальными судами, которые санкционировали судебное вмешательство в ходе исторических дебатов и судебного контроля за любой исторической работой, тем самым запрещая все исторические предположения, лишая право обсуждать официальную версию истории, которая была общепринята во Франции и лишая заявителей всей свободы выражения мнения по историческим вопросам.

Они утверждали, что французские суды окончательно решили рассматривать г-на и г-жу Обрак как доблестных членов Сопротивления и отказались разрешить любому историку изучить их поведение, с тем чтобы оценить роль, которую они сыграли в событиях, которые достигли кульминации на встрече в Caluire 21 июня 1943 года. Следовательно, заявители утверждали, что не было «неотложной социальной необходимости», которая оправдывала удаление этого эпизода из-за свободы взглядов историков.

56. Далее заявители объяснили, что автор книги полагался на достоверные источники, которые были перепроверены, и что письменные материалы Клауса Барби были всего лишь одним из нескольких источников, все из которых были критически восприняты. Их подход был систематически рассматривать обвинения Клауса Барби с осторожностью. Они добавили, что они также приняли во внимание заявления двух членов Сопротивления, которые были непосредственными свидетелями того, что они исследовали. В заключение они подчеркнули, что книга была написана в мерных тонах и утверждала, что историк сомневается в том, что он считает это

«непроверяемым» обвинение, если он не смог собрать всю документацию по этому вопросу ,

57. Заявители утверждали, что в этих обстоятельствах имело место нарушение их прав, гарантированных статьей 10 Конвенции, с учетом их судимости национальными судами и суровости приговоров.

58. Правительство утверждало, что национальные суды правильно взвешивали различные интересы, поставленные на карту, путем детального изучения структуры книги и анализа каждой отдельной основы для обвинения, выдвинутого против г-на и г-жи Обрак.

Из этого исследования стало очевидно, что автор посвятил большую часть книги критике обваров, главным обвинителем которой была их роль в аресте Жана Мулена в Калуире.

59. То, что национальные суды критиковали в своих решениях, было центральной ролью письменных представлений Клауса Барби было разрешено играть в качестве основы для оспаривания версии событий г-на и г-жи Обрак, несмотря на то, что он был признан ненадежным источник - без каких-либо мер предосторожности при представлении, любые ссылки на официальные документы или любые допросы тех прямых свидетелей, которые все еще живы, когда книга была написана.

60. Правительство утверждало, что, собирая свои аргументы таким образом, первый заявитель не выполнил основополагающее этическое правило журналистики, которое требовало предоставления «информации, которая является точной и заслуживающей доверия в соответствии с кодексом поведения журналиста».

61. Правительство, наконец, подчеркнуло, что наказания, налагаемые на заявителей, не могут считаться особо серьезными и что книга, содержащая идеи автора, по-прежнему остается доступной для общественности.

(b) Оценка Суда

62. Суд повторяет основополагающие принципы, установленные его прецедентной практикой в отношении статьи 10 (см., Среди многих других органов, «The Sunday Times» (№ 1), процитированные выше, стр. 40-41, § 65 и Ассоциация Ekin v Франция, № 39288/98, § 56, ECHR 2001-VIII).

63. Свобода выражения мнения является одной из основных основ демократического общества и одним из основных условий его прогресса и самореализации каждого человека. В соответствии с пунктом 2 статьи 10 оно применимо не только к «информации» или «идеям», которые выгодно принимаются или считаются безобидными или равнодушными, но также и

тем, кто оскорбляет, шокирует или нарушает. Таковы требования этого плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не существует «демократического общества». Как указано в статье 10, эта свобода подлежит исключениям, которые, однако, должны толковаться строго, а необходимость каких-либо ограничений должна быть установлена убедительно.

64. Прилагательное «необходимо», в значении Статьи 10 § 2, подразумевает наличие «неотложной социальной необходимости». Договаривающиеся государства имеют определенную свободу усмотрения при оценке того, существует ли такая необходимость, но она идет рука об руку с европейским надзором, охватывая как законодательство, так и применяющие его решения, даже те, которые предоставляются независимым судом. Таким образом, Суд имеет право дать окончательное решение о том, совместимо ли «ограничение» со свободой выражения, которое защищено статьей 10.

65. При осуществлении своей надзорной юрисдикции задача Суда заключается не в том, чтобы заменить свое собственное мнение на мнение соответствующих национальных органов, а скорее на рассмотрение в соответствии со статьей 10 решений, вынесенных ими при осуществлении их усмотрения. Это не означает, что надзор ограничивается выяснением того, было ли государство-ответчик разумным, тщательным или добросовестным образом свое усмотрение; что Суд должен сделать, это посмотреть на вмешательство, на которое жаловалось в свете всего дела, и определить, было ли оно «пропорционально преследуемой законной цели» и были ли причины, приводимые национальными властями для его оправдания, соответствующих и достаточных ».

66. Статья 10 не предусматривает запрета на введение предварительных ограничений на распространение или все запреты на распространение, но опасности, присущие предварительным ограничениям, таковы, что они требуют тщательного изучения со стороны Суда.

67. Суд неоднократно подчеркивал важную роль прессы в демократическом обществе. Он, в частности, заявил, что, несмотря на то, что пресса не должна переступать определенные границы, в частности в отношении прав других, ее обязанность, тем не менее, распространять - в соответствии с ее обязательствами и обязанностями - информацию и идеи по всем вопросам общественных интересов. Мало того, что пресса несет ответственность за передачу такой информации и идей: общественность также имеет право на их получение (см., Среди многих других властей, Бладет Тромсё и Стенсаас против Норвегии [GC], № 21980/93, § § 59 и 62, ECHR 1999-III и Colombani and Others v. France, № 51279/99, § 55, ECHR 2002-V). Национальная свобода усмотрения ограничена интересами демократического общества, давая прессе возможность сыграть свою жизненно важную роль «общественного

сторожевого пса» (см., Среди прочего, упомянутую выше статью 59 «Бладет Тромсё и Стенсаас»).

68. Эти принципы применяются к публикации книг или других письменных материалов, таких как периодические издания, опубликованные или подлежащие публикации (см., В частности, *CSY v. Turkey*, № 27214/95, § 42, 4 марта 2003 года) , если они касаются вопросов, представляющих общий интерес.

69. Суд считает, что неотъемлемой частью свободы выражения является поиск исторической правды, и не является ролью Суда в разрешении основных исторических проблем, которые являются частью продолжающихся дискуссий между историками, которые формируют мнение о событиях, которые имели место и их интерпретация. Таким образом, и независимо от сомнений, которые могут иметь отношение к доказательной ценности или иным образом документа, известного как «письменные материалы Барби» или «Завещание Барби», этот вопрос не относится к категории четко установленных исторических фактов - таких как Холокост, чье отрицание или пересмотр сняты с защиты статьи 10 в соответствии со статьей 17 Конвенции (см. *Lehideux and Isorni v. France*, решение от 23 сентября 1998 года, Доклады 1998 VII, стр. 2885-86, § 51, и *Garaudy v. France (dec.)*, № 65831/01, ECHR 2003-IX, в отношении ареста Жана Мулена в Калуире см. пункт 10 выше). Тем не менее, Суд должен уравновесить общественный интерес в информировании об обстоятельствах, в которых Жан Мулен, главный лидер внутреннего сопротивления во Франции, был арестован нацистами 21 июня 1943 года и необходимость защитить репутацию г- Миссис Обраб, которые сами были важными членами Сопротивления. Спустя более полувека после событий возникла опасность того, что их честь и репутация будут серьезно запятнаны книгой, которая подняла возможность, хотя и в виде инсинуации, что они предали Жан Мулена и тем самым несли ответственность за его арест, страдания и смерть.

70. При осуществлении своей надзорной юрисдикции Суд должен рассмотреть оспариваемое вмешательство в свете дела в целом, в том числе содержание замечаний, проведенных против заявителей, и контекст, в котором они их делали. В частности, он должен определить, является ли вмешательство в вопросе «соразмерным преследуемым законным целям» и являются ли «обоснованные и достаточные» причины, на которые ссылаются национальные власти для его оправдания. При этом Суд должен убедиться в том, что национальные власти применяли стандарты, которые соответствовали принципам, закрепленным в статье 10, и, кроме того, что они основывали свои решения на приемлемой оценке соответствующих фактов

(см., Среди многих других власти, Зана против Турции, решение от 25 ноября 1997 года, Доклады 1997-VII, стр. 2547-48, § 51).

Кроме того, при осуществлении своих европейских надзорных функций Суд должен проверить, справедливо ли соблюдали власти власти при защите двух ценностей, гарантированных Конвенцией, которые могут вступать в конфликт друг с другом в этом случае, а именно: право на свободу выражения, защищенное статьей 10, а с другой - право лиц, на которых напала книга на защиту их репутации, право, которое защищено статьей 8 Конвенции как часть права на уважение частной жизни ,

71. В данном случае, чтобы прийти к обвинительному приговору, департамент Парижского трибунала де Гранд провел трехчастное обследование.

Он начал с рассмотрения предполагаемых клеветнических обвинений в хронологическом порядке основных событий и сравнения текста подписанных письменных материалов Клауса Барби с текстом книги первого заявителя, отметив, что сама цель книги заключалась в следующем:

«Сравнить утверждения этих письменных представлений с учетом событий, данных г-ном и г-жой Обраб в различных случаях, а также другими устными и документальными доказательствами, относящимися к этому периоду. ...»

72. Таким образом, суд трибунала де Гранд рассмотрел обстоятельства первоначального ареста Раймона Обрака в марте 1943 года и его освобождение в мае 1943 года, выход из больницы Л'Антикайле, эпизод Калуира, события после Калуира и побег с бульвара Хиронделл (см. пункт 17 выше):

«Таким образом ... без формального подтверждения прямых обвинений, сделанных в письменных материалах Барби », [первый заявитель] устанавливает, что он посеял путаницу, объединив ряд фактов, показаний свидетелей и документов разных типов и различной степени важности, которые вместе служат для дискредитации счетов, предоставляемых гражданскими сторонами; он также ставит под сомнение мотивы их обмана и лжи ...

Что касается комментариев автора, то они представляют собой диффамацию в силу намека на то, что они побуждают читателя поверить в то, что существуют очень серьезные вопросы относительно поведения г-на и Обрыка в 1943 году, которые перевешивают уверенности, которые до сих пор были приняты; они тем самым подтверждают обвинения Барби ».

73. После рассмотрения того, какие нормативные положения применимы, трибунал де-Гранд-инд обратился к вопросу о добросовестности заявителей, что имеет центральное значение в делах о диффамации.

Что касается этого вопроса, суд трибунала установил, что характерные особенности книги заявителя были чрезмерным значением, данным письменным представлениям Барби, явным отсутствием надлежащей документации об обстоятельствах первого ареста Раймонда Обрака 15 марта 1943 года и его освобождение, неспособность ранжировать источники информации о побеге из больницы L'Antiquaille в порядке важности, недостаточная квалификация его замечаний по Калуиру и побег 21 октября, отсутствие критического анализа немецких источников и документов как таковых и его пренебрежение высказываниями тех, кто принимал участие в событиях.

Он объяснил и дал основания для каждого из этих утверждений и пришел к выводу, что просьба автора о добросовестности должна быть отвергнута (см. Пункт 19 выше).

74. Парижский апелляционный суд принял аргументы Парижского трибунала де Гранд в отношении клеветнического характера заявлений. Он добавил в отношении вопроса о диффамации путем инсинуации (см. Пункт 24 выше):

«Таким образом, решив, как книга будет сбалансирована: систематическое сомнение в том, что касается обрывов, и использование документа Барби в качестве справочного материала, хотя к нему следует относиться с осторожностью, - [первый заявитель] исходит в обстоятельствах, которые точно описаны в решении, систематически отказаться от предоставления кредита для счета г-на и г-жи Обокра ».

75. Он отклонил просьбу о добросовестности на том основании, что первый заявитель неоднократно не проявлял достаточной осторожности.

76. Суд отмечает, что национальные суды провели подробное и тщательное изучение книги и, в частности, способ представления фактов и аргументов до того, как они сделали вывод о том, что заявители были виновны в публичной клевете г-на и г-жи Обрак , в качестве членов признанного движения Сопротивления.

77. Он считает, что обвинительные приговоры в настоящем деле основаны на соответствующих и достаточных основаниях. В этой связи он находит убедительные доказательства и аргументы, которые убеждали гражданские суды, как в первой инстанции, так и в апелляции, обнаружить, что автор не соблюдал основополагающие правила исторического метода в книге и сделал особенно серьезные инсинуации. Это, в частности, относится к тщательному анализу книги как Парижского трибунала де Гранд-инстанции в его решении от 2 апреля 1998 года, так и Апелляционном суде в его решении от 10 февраля 1999 года. Поэтому он не видит оснований не соглашаться с национальными судами «анализ дела или выяснение того, что они слишком ограничивают

принцип свободы выражения или цель защиты репутации и прав других людей слишком широко.

78. Что касается вынесенных приговоров, Суд повторяет, что при оценке соразмерности вмешательства характер и тяжесть введенных наказаний также являются факторами, которые необходимо учитывать (см., Например, *Sürek v. Turkey* (№ 1) [GC], № 26682/95, § 64, ECHR 1999 IV).

Во-первых, он отмечает, что не было сделано никакого указания на уничтожение книги или запрещение ее публикации (см., *Mutatis mutandis* и обратное значение, *Editions Plon v. France*, no. 58148/00, § 53, ECHR 2004-IV).

Кроме того, Суд отмечает, что, вопреки тому, что было предложено заявителями (см. Пункт 57 выше), уровни штрафов и ордеров на возмещение ущерба (см. Пункты 20 и 27 выше), по-видимому, были относительно скромными (см. обратный смысл, цитируемый выше Толстой Милославский), и суммы, которые заявители должны были, таким образом, должны были оправдать в обстоятельствах дела. И, наконец, требование о публикации заявления в пяти периодических изданиях и включение предупреждения в подобные выражения в каждой копии книги представляется необоснованным или чрезмерно ограничивающим свободу выражения.

79. Кроме того, Суд повторяет, что, поскольку, предоставляя авторам средства массовой информации для публикации, издатели участвуют в осуществлении свободы выражения, в качестве следствия к ним они подпадают под «обязанности и обязанности», которые авторы берут на себя когда они распространяют свое мнение среди общественности (см., *mutatis mutandis*, *Sürek* (№ 1), процитированное выше, § 63).

Таким образом, тот факт, что третий заявитель был найден совместно и нести ответственность по гражданским правонарушениям с двумя первыми заявителями и распорядился возместить ущерб гражданским сторонам, сам по себе несовместим с требованиями статьи 10 Конвенции.

80. В заключение Суд считает, что вмешательство в свободу выражения заявлений заявителей в настоящем деле не было несоразмерным преследуемой законной цели. Следовательно, не было нарушения статьи 10 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

Постановляет, что не было нарушения статьи 10 Конвенции.

Совершено на французском языке и извещено в письменной форме 29 июня 2004 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Лоренс РАНЬШЕ Андрас БАКА,

Заместитель Президента Регистратора

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда прилагаемое к г-же Томассен согласие прилагается к настоящему решению.